

— Забери меня домой.

Раньше Чэнь Бай слышал, что, когда человек при смерти, то перед глазами мелькают какие-то важные воспоминания. Он не был уверен, правда это или нет, но если это так, то это предложение могло бы там появиться.

Хайнц сказал это, но не сейчас, а пятнадцать лет назад.

Впервые он встретил Хайнца, около пятнадцати лет назад, и Чэнь Баю тогда стукнуло всего семнадцать. Жизнь Чэнь Бая совершенно отличалась от жизни Хайнца, и была наполнена лишь одиночеством – он был сиротой. Его бросили еще совсем крохой и он рос в детском доме, пока его не усыновили в возрасте тринадцати лет.

В отличие от Хайнца, родившийся в аристократической семье и с самого рождения отличавшегося большой самоуверенностью, он больше походил на маленькую травинку, которая упрямо росла, прислонившись к стене в тени.

В то время существование Хайнца было подобно солнцу в его глазах.

Элли всегда говорила, что если бы не Хайнц, он, возможно, не пошел бы по этому пути пятнадцать лет назад и, возможно, не стал бы секретным агентом Беркли. Вот почему она всегда столь враждебно относилась к Хайнцу.

Но Чэнь Бай считал, что это был его выбор и он сделал его сам. Сейчас, его подростковые чувства к Хайнцу были ему очень далекими. Более того, независимо от того, решил ли он занять свое место на этом пути пятнадцать лет назад или рискнул всем, бросившись в район Писака три года назад, оба воспоминания были полностью стерты из памяти Хайнца, словно предвещающая расстояние, которое навсегда останется между ними.

Именно он сам, лично, удалил все эти воспоминания три года назад.

— Мисс Эли только что забрал ее второй брат, — голос Кулеи, с неприкрытым смехом в голосе, прервал мысли Чэнь Бая. Майк, рядом с ней, держал голову опущенной, пытаясь сдержать смех. Если бы не страх разбудить Хайнца, он, возможно, уже громко рассмеялся бы.

Верно, Хайнц.

Когда этот парень увидел приближающегося Чэнь Бая, он внезапно схватил того за руку, сказав, что у него закружилась голова, а в следующую секунду быстро потерял сознание. Эта серия движений произошла так быстро, что походила на сцену в спектакле, не занявшую и трех секунд.

Чем питался этот парень в детстве? Его тело было очень тяжелым, а хватка, державшаяся за

руку Чэнь Бая, была очень крепкой. Если бы Чэнь Бай не был полностью уверен, в полной потере сознания этого парня, он мог заподозрить его в притворстве.

— Поскольку Маршал без сознания, Огненному Маяку придется остаться здесь, — сказала Кулея, даже не собираясь помогать Чэнь Баю справиться с весом Хайнца, только подвинув маленький табурет, чтобы тот мог присесть.

— Просто организуй это вместо меня, — несколько неловко потер переносицу Чэнь Бай. Ему никогда не нравилось быть близким с кем-либо, по крайней мере, в течение стольких лет. Раньше он терпел то из-за репортеров. Если подумать, то за сегодня он общался с Хайнцем слишком много.

Он продолжал утешать себя, думая, что позже поможет Хайнцу сесть на чей-нибудь мех, а потом сможет вернуться в учительские общежития... В общественных общежитиях Альдии приятная обстановка; Мани находился там весь день.

Тем не менее мечта - прекрасна в своей идеальности, но реальность отличается от нее.

— М-гм, чуть позже Майк отвезет вас двоих обратно, нам придется вас побеспокоить, — серьезно сказала Кулея, но Чэнь Бай вообще никак не отреагировал.

Хм?

Кого побеспокоить?

Чэнь Бай все еще сидел на маленьком табурете, поданный ему Кулеей, а Хайнец положил голову ему на грудь. Чэнь Бай подозревал, что Хайнец весил не менее 200 цзинь (около 120 кг), и у первого вдруг застыло лицо.

Заметив такое непонимающее выражение на его застывшем лице, Кулея тихо напомнила:

— М-гм... Потому что сегодня третий день. В Божественном Царстве есть правила, и поскольку мы не были уверены, какой у вас адрес, система была установлена в доме Маршала...

— Он же такой, — Чэнь Бай изо всех сил старался, чтобы его уродливая маска сохраняла нормальное состояние и не показывая жар его лица при проецировании изображения. — Нам все еще нужно продолжать?

Разве эта система не может быть более удобной для пользователя? Более того, наличие системы рядом с вами, пока вы находитесь со своим партнером... Разве это не неловко?

— Я в этом не очень-то и разбираюсь, — усмехнулась Кулея, все еще являвшаяся незамужней

женщиной. — Но вы должны подтвердить это с помощью системы ночью, как только окажетесь там. Вероятно, это необходимая процедура.

Не то чтобы Кулея не понимала неловкости Чэнь Бая. Они с Хайнцем едва встретились, и не прошло и нескольких часов, как они оба пережили крупный захват заложников, а теперь, после всего этого, они должны спать в одной постели. Это немного чересчур. Но нынешнее состояние маршала могло бы помочь им разрешить неловкое напряжение...

Чэнь Бай, вероятно, подумал о том же. Посмотрел вниз на Хайнца, который все еще спал на нем, он тихо выдохнул.

— Ладно.

Он молча отправил сообщение Мани, сказав, что сегодня вечером не вернется. Поскольку Мани всегда мог пойти в Банк Альянса за деньгами, Чэнь Бай сумел предать свою совесть, решив не давать ему денег на ужин.

И все же всего через минуту после отправки сообщения Чэнь Бай сразу пожалел об этом. Он перечислил десять тысяч из своих скудных восьми миллионов, с нетерпением ожидая ответа от Молодого Мастера Мани, а затем немедленно отправил извинения.

Кто знал, что только через две минуты Молодой Мастер Мани соизволил ответить ему по этому поводу.

[С неба пойдет дождь, и девушки выйдут замуж (1). Иди, я тебя не задержу.]

[...]

Майк отвез Чэнь Бая и Хайнца в обычное место проживания последнего. Большую часть времени Хайнц не жил со своей семьей, что также в настоящее время являлось одной из неразгаданных тайн Альянса. Но прямо сейчас Чэнь Баю не хотелось самому заглядывать в эту тайну.

После того, как Майк подвел Хайнца к входной двери, он плавным движением опустил того на землю. Затем он поклонился Чэнь Баю и быстро решил уйти.

— Подождите, — поспешно окликнул его Чэнь Бай, — Вы... Донесете его только досюда?

— Да, — ответил Майк, собиравшийся закрыть дверь, но услышав это остановился. — В прошлом я всегда оставлял его здесь.

У него было прошлое.

Чэнь Бай посмотрел на лежащего на полу Хайнца, который в настоящее время совсем не походил на Маршала, и не мог смириться с тем, что позже ему придется тащить Хайнца до комнаты в одиночку. Не то чтобы он не мог выдержать его веса, но скорее из-за того, что у них будет много физического контакта, и Чэнь Бай действительно не мог этого вынести.

— Значит, он обычно спит здесь всю ночь?

— Нет, он, наверное, заползает обратно в постель, когда замерзает, — сказав это, Майк совершенно проигнорировал Чэнь Бая, попрощался и ушел.

Заползает обратно в постель ... когда замерзает.

Несмотря на краткость, Чэнь Бай уловил здесь ключевую информацию. Поэтому он всерьез решил посидеть на ступеньках и подождать Хайнца. Так же он отключил систему контроля тепла в доме, вежливо подумав, что, поскольку хозяин находится у входа, гость не должен входить. Затем он сел в сторонке, просматривая развлекательные форумы, которые снова взорвались популярностью благодаря новостям о нем, ожидая, пока Хайнц сам заползет обратно в постель.

Десять минут.

Двадцать минут.

Пол часа.

Чэнь Бай бросил взгляд на Маршала, который слегка вздрогнул во сне, со вздохом выключил экран и встал.

Честно говоря, вес Хайнца на самом деле не так уж и сильно тяготил его. Но Чэнь Бай все же долго раздумывал, прежде чем поднять другого мужчину, с силой поддерживая половину его плеча рукой, чтобы площадь их соприкосновения была меньше.

Дом Хайнца был невелик, казалось, в нем только одна комната. В любом случае Чэнь Бай все равно видел лишь одну. Все в ней было в холодных серо-черных тонах. Раз она одна, то Чэнь Бай просто вошел.

После того, как он занес мужчину внутрь, Чэнь Бай бросил того на кровать, а затем изо всех сил укрыл одеялом его ногу, вылезшую из-под него. Затем он окинул комнату беглым взглядом, заметив механическую установку у изголовья кровати.

Несмотря на то, что раньше он не был в браке, он все же видел Божественные Системы у других. Чэнь Бай включил его, коротко нажав на него своим пальцем и пальцем Хайнца, затем отвернулся, думая, что все в порядке. Но как только он повернул голову, дверь, в которую он только что вошел, внезапно закрылась!

Глаза Чэнь Бая расширились. Он был на сто процентов уверен, что в комнате их только двое, так почему же дверь...

Как раз в тот момент, когда Чэнь Бай размышлял о своем жизненном выборе, на электронной двери появилось несколько слов. [Пожалуйста, наслаждайтесь чудесной ночью. Текущий вес на кровати: 170 цзинь (102 кг), для достижения цели требуется еще 146 цзинь (87,6 кг).]

[Оставшееся время - 10 секунд. Если задание не будет выполнено, об этом будет сообщено в Божественное Царство.]

10

9

8

Что происходит? Он этого не знал! Где ему взять 146 цзинь?

У Чэнь Бая расширились глаза, в нем постепенно нарастало неясное предчувствие. Быстро вернувшись, он сел с другой стороны кровати.

Как только он лег, появился еще один световой экран.

[Задание выполнено. Обе стороны должны оставаться здесь в течение следующих восьми часов. Надеюсь, что у молодоженов будет приятный брак и они будут жить долго и счастливо. Конец.]

...Точка сигнала для этого экрана находилась где-то, куда мог дотянуться Чэнь Бай, так что она, должно быть, была установлена с помощью программы автоматического обнаружения. Он мог прикоснуться к нему, просто подняв руку. Открыв его, он увидел множество подробных объяснений...

В соответствии с этим он должен был подать заявление о перерыве, даже если ему нужно было сходить в туалет, а лимит составлял всего три минуты. Если бы он подал заявление об особом перерыве, это заняло бы десять минут, но самое дальнее расстояние по-прежнему составляет всего лишь до примыкающей ванной комнаты главной спальни.

Что это за... гениальный замысел?

Пока Чэнь Бай сидел на кровати, все еще приходя в себя от шокирующего откровения, крепко спящий Хайнц внезапно повернулся, положив руку на талию Чэнь Бая, придвинувшись ближе.

Первый удар, который обрушился, был довольно тяжелым. Чэнь Бай подозревал, что если бы он не перехватил эту руку, на следующий день на его талии красовался бы синяк.

— Хмм... Жена, — пробормотал Хайнц, как бы в подтверждении, первоначальный импульс в его руках исчез, прежде чем он немного крепче обнял человека.

1. Я нашла почти идентичное предложение на китайском, только один иероглиф отличается (хотя значение то же). В итоге — "С неба идёт дождь, девушки выходят замуж" - идиома означающая естественный ход событий невозможно изменить.

<http://bllate.org/book/15022/1327788>